

Litera

Правильная ссылка на статью:

Каратаракис Н. Словообразовательная производность глаголов с общей семой «перемещения объекта» в греческом и русском языках // Litera. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.9.75215 EDN: RQCDYS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75215

Словообразовательная производность глаголов с общей семой «перемещения объекта» в греческом и русском языках

Каратаракис Николаос

ORCID: 0009-0000-0104-6607

аспирант, Филологический факультет, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ nikokara41@gmail.com[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2025.9.75215

EDN:

RQCDYS

Дата направления статьи в редакцию:

19-07-2025

Аннотация: Предметом исследования является словообразовательная производность глаголов в русском и греческом языках на примере глаголов «перемещения объекта». Объектом исследования являются глаголы базовой лексической семантики, обозначающие основные действия передачи, получения и помещения в пространстве, а именно: δίνω [дино], παίρνω [пэрно], βάζω [вазо], βγάζω [вгазо], δέχομαι [дэхомэ], λαμβάνω [ламвано] и их русских эквивалентов: давать, брать, класть/ставить, вынимать/вытаскивать/вынести, принять и получать. Исследование фокусируется на структурно-семантических характеристиках их деривационных моделей, способах образования производных глаголов, общем индоевропейском происхождении исследуемых лексем, истории развития их семантики, а также на роли синтетических и аналитических процессов в развитии глагольной деривации в двух языках. Материалом исследования послужили данные из этимологических и толковых словарей русского и греческого языков, а также корпуса современных текстов и лексикографических источников. Методы исследования включают сравнительно-сопоставительный анализ,

этимологический разбор на основе толковых и этимологических словарей, структурно-семантический анализ деривационных моделей, частотный и контекстуальный анализ глагольных производных и сопоставительный метод. Научная новизна работы заключается в выявлении системных различий в словообразовательной активности между греческим и русским языками, которые до сих пор редко рассматривались в сопоставительном аспекте. Особое внимание уделяется роли исторических изменений и синтетико-аналитических тенденций в эволюции этих языков. В результате анализа установлено, что русский язык сохраняет активные продуктивные модели глагольной деривации, в то время как в греческом наблюдается тенденция к редукции таких моделей или их функционирование в ограниченных дискурсивных условиях. Выводы подтверждают различный характер взаимодействия между лексико-грамматическими и словообразовательными уровнями в указанных языках, причиной которых становится в первую очередь их количественные типологические различия, т.е., аналитические и синтетические тенденции. Полученные результаты демонстрируют, с одной стороны, «поворот» в морфологии греческого языка, вызванный тенденцией к аналитизации, а с другой – устойчивый синтетический характер русского языка.

Ключевые слова:

словообразовательная производность, греческий язык, Русский язык, Типология, Синтетизм, Аналитизм, морфология глаголов, исторический сдвиг, глаголы перемещения объекта, префиксация

Введение

В флективных языках синтетического строя префиксация является одним из наиболее распространённых способов словообразования, что особенно характерно для глагольной лексики. Наряду с ней широко используется префиксально-суффиксальный способ, тогда как чистая суффиксация и словосложение играют менее значимую роль. В этом ключе мы начинаем настоящий анализ, обращаясь к этимологии ряда глаголов и соотнося её с их современным семантическим функционированием. При этом выявим некоторые интересные параллели между данными лексическими единицами.

В рамках данного исследования будет показано, что основное различие между глаголами, обозначающими основные действия передачи, получения и помещения в пространстве в греческом и русском языках (в греческом: *δίνω* [дино], *παίρνω* [пэрно], *βάζω* [вазо], *βάζω* [вгазо], *δέχομαι* [дэхомэ], *λαμβάνω* [ламвано] и их русских эквивалентов: давать, брать, класть/ставить, вынимать/вытаскивать/вынести, принять и получать) заключается в путях, которыми развивались их основные формы; в их актуальной частотности; в стилевой принадлежности и типах дискурса, где они используются; в исторических процессах, повлиявших на их значение; а также в способе отражения реальности, играющем ключевую роль в формировании концептов, характерных для греческой и русской языковой картины мира, выражающихся, в том числе, в словообразовании.

Основная часть

Глагол *παίρνω* [пэрно] 'брать' происходит от древнегреческого глагола *αἶρω* [эро] 'поднимать' с приставкой *ἐπί* 'над чем-то, на что-то' (< *ἐπί* (*ἐπ-*) + *αἶρω* / *ἐίρω*) и и значение "беру что-то, поднимая его откуда-то". Уже в средневековом греческом языке

засвидетельствована форма *ἐπαίρνω* со значением "беру, взять" [1, с. 1022]. Кроме того, его производящий глагол *αἰρώ* имеет крайне ограниченное количество производных, включая такие формы, как *παίρνω* 'брать' и *εξαίρω* 'подчёркивать, демонстрировать'.

Основной глагол *αἶρω* / *ἄειρω* в древнегреческом имел широкую семантику, зависящую от синтагматического окружения: *αἶρειν θυμόν* 'злиться', *αἶρειν βῆμα* 'шагать', *αἶρειν σημεῖον* 'подавать сигнал', *φυγῆν πρέσθαι* 'покидать', *αἶρεσθαι φωνήν* 'повышать голос', *αἶρω τὰς ναῦς* 'отводить корабль' и др. [2], хотя в большинстве случаев сохранялась сема 'поднимать'.

Примечательно, что в новогреческом языке глагол *αἶρω* / *ἄειρω* сохранился в крайне ограниченном значении. Это, возможно, связано с влиянием французского глагола *lever* 'снимать, удалять', а также с ограниченной сферой употребления — преимущественно в политическом стиле речи: 1) Устранение чего-либо как несуществующего: *Ἡ Ἀμερική αἶρει το casus belli* 'Америка устраняет (отменяет) повод для войны'; 2) В более редком употреблении — 'возвышаться духовно': *Οἱ μοναχοὶ αἶρονται ἀπὸ τα εὐκόσμια οἱ εἰσὶν ἐπουράνια* 'Монахи поднимаются от мирского к небесному' [3].

Таким образом, можно утверждать, что глагол *παίρνω* в новогреческом не только семантически отделился от своего глагола-источника в большинстве употреблений, но и стал одним из ключевых глаголов современного греческого языка, избавляясь от семы "поднимать" и получая семантическую самостоятельность. Несмотря на свою производную природу, *παίρνω* служит основой для образования новых префиксальных глаголов, таких как: *αποπαίρνω* [апопэрно] 'грубить, вести себя дерзко', *παρὰπαίρνω* [парапэрно] 'брать в большом количестве' (разг.) [3].

Примечательно, что его аналог в русском языке — **брать**, происходящий от праслав. *bъrati [4], не является префиксальным, но при этом образует многочисленные производные глаголы, обозначающие более конкретные действия. Глагол *брать* порождает производные не только с помощью префиксации, но и посредством префиксально-суффиксального способа, значения которых в той или иной степени отличаются от значения исходного глагола: *подбирать*, *выбирать*, *набирать*, *забирать*, *отбирать*, *собирать*, *разбирать(ся)*, *добирать(ся)*, *избирать*, *убирать(ся)*, *взбираться*, *вбираться*, *перебирать(ся)* и др.

Кроме того, глагол *брать* имеет производный совершенный вид — *взять*, который является префиксальной формой от праслав. *jъmъ : jęti, от которого также произошли формы *имѣти*, *имамь*, а также *възъти*, *възьмѣ* [4]. Отсюда происходят глаголы *взять*, *снять*, *изъять* и другие приставочные формы на -нять/-ять (в праславянской форме — -емлю), например *принять*.

Примечательно, что употребление глагола *взять* в качестве совершенного вида глагола *брать* можно объяснить через корреляцию этимологических гнёзд *bher-* и *em-*, которые стали синонимичными в процессе исторических изменений [5, с. 141]. Это предположение легко подтверждается при анализе этимологических гнёзд с использованием историко-диахронического подхода А.А. Потебни.

Кроме глагола *взять*, от праслав. *jъmъ : jęti также образуется глагол **принять** (приставка *при-* + *-нять*), который, несмотря на префиксальную структуру, чрезвычайно часто употребляется в разговорной речи. Это подтверждается частотным словарём современного русского языка, где *принять* занимает 41-е место, опережая даже глагол

брать, находящийся на 88-м месте [6].

Одной из самых характерных черт глагола *принять* является его активное участие во фразеологических сочетаниях, где он нередко переводит значения, которые в других языках выражаются через глагол *брать*: *take a decision* (англ.) / *παίρνω απόφαση* (греч.) 'принимать решение'; *take part* (англ.) / *παίρνω μέρος* (греч.) 'принимать участие'. Более того, от глагола *принимать* / *принять* производятся новые глаголы путём префиксации, такие как: *предпринимать*, *воспринимать*, *допринимать* и др.

Его аналог в греческом языке — **δέχομαι** [дэхоме] представляет собой диахроническое заимствование из древнегреческого, восходящее к индоевропейскому корню *dek-* 'приспосабливаться, соответствовать' [1, с. 342]. Глагол **δέχομαι** является отложительным и образует производные, передающие более конкретные значения, связанные с приёмом, принятием и согласием: *αποδέχομαι* [аподэхоме] 'принимать то, что предложено', *διαδέχομαι* [диадэхоме] 'занимать чьё-либо место', *αναδέχομαι* [анадэхоме] 'брать ответственность, крестить', *παραδέχομαι* [парадэхоме] 'признавать', *ενδέχεται* [эндэхете] 'возможно' (безличный глагол), *υποδέχομαι* [иподэхоме] 'приветствовать', *καταδέχομαι* [катадэхоме] 'соглашаться на что-либо ниже своего статуса' [3].

Схожая ситуация наблюдается с глаголом **λαμβάνω** [ламвано] 'получать', который восходит к индоевропейскому корню *sleg-* 'хватать, брать'. Глагол **λαμβάνω** — диахроническое заимствование из древнегреческого, где он был широко распространён благодаря своему «двойному» значению: 'брать-получать' и 'принимать-получать' [2]. От него образуются разнообразные производные глаголы, в том числе: *απολαμβάνω* [аполамвано] 'наслаждаться', *αναλαμβάνω* [аналамвано] 'брать ответственность, приступать', *επαναλαμβάνω* [эпаналамвано] 'повторять', *καταλαμβάνω* [каталамвано] 'захватывать, овладевать', *μεταλαμβάνω* [металамвано] 'принимать причастие', *προλαμβάνω* [проламвано] 'успевать', *παραλαμβάνω* [параламвано] 'получать, забирать' и др.

Интересно, что в новогреческом глагол **λαμβάνω** не является частотным. В качестве его аналога выступает глагол *παίρνω*, который не только присваивает к себе существующие фразеологические сочетания с глаголом **λαμβάνω**, но дополнительно отбирает у него свои значения. В результате всего этого глагол **λαμβάνω** употребляется больше в официально-деловой речи (политический дискурс), чем в разговорной, обычно в форме прошедшего времени *έλαβα*.

Соответствующий ему глагол **получать** является более простым относительно своей словообразовательной производности, поскольку имеет малое количество производных глаголов, таких как *заполучать* и *недополучить*. Он сам является префиксным производным с добавлением по- от праслав. **lučiti* «лучить» с первоначальным значением 'смотреть за чем-либо, выжидать', отсюда 'метить, попадать, бросать, получать' [4]. В этимологическом словаре М. Фасмера дается ещё одно объяснение его происхождения, но не касаясь глагола *получать*: «Праслав. **ločiti*, первонач., вероятно, 'гнуть, связывать', получило в сложениях с приставками *отъ* (см. *отлучить*), **orъ* знач. 'разделять'; ср. лит. *lankýti*, *lankaũ* 'посещать', *lankioti* 'обходить', *lankúoti* 'гнуть, делать гибким', лтш. *lūociņt*, *lūoku* 'наклонять, направлять'» [4]. Несмотря на всё вышесказанное, он является достаточно частотным, занимая 22-е место и превзойдя все глаголы в «ЛСГ получения» — *брать*, *принимать*, *принять*, *взять* [6].

В продолжение мы рассмотрим случай **βγάζω** [вгазо] 'вынимать, вытаскивать, вынести и

др.', который не очень далёк по значению от глагола *παίρνω*. Он коррелируется с глаголом *παίρνω* в значении «перемещаю что-то от закрытого, внутреннего в открытое, наружное место» [31]: *βγάζω μια μπίρα από το ψυγείο* 'вытаскиваю пиво из холодильника' → *παίρνω μια μπίρα από το ψυγείο* 'беру (достаю) пиво из холодильника'. Глагол *βγάζω* является производным глаголом и происходит от древнегреческого *ἐκ-* 'вы-' + *βιβάζω* [вивазо] 'поднимать, ставить', который путём гаплогонии, т.е. выпадения слога *βι-*, стал *βάζω* [1, с. 261]. В средневековом греческом отмечается форма *εβγάζω* [эвгазо] < *εκβάζω* [эквазо], которая является предпосылкой сегодняшнего *βγάζω*.

Его антоним *βάζω* [вазо] 'ставить, класть' в греческом языке не образует префиксальные глаголы, однако парадоксально он имеет несколько префиксальных вариантов. Это объясняется тем, что глагол *βάζω* унаследовал все производные от своей предыдущей формы *βιβάζω* [вивазо] 'поднимать, ставить' путём гаплогонии: *ανεβάζω* [анэвазо] 'поднимать', *κατεβάζω* [катэвазо] 'опускать, понижать', *διαβάζω* [диавазо] 'читать', *εμβάζω* [эмвазо] 'отправлять деньги кому-либо по чеку', *βγάζω* [вгазо] 'вынимать, вытаскивать, вынести и др.' [31].

Интересно, что по сравнению с древнегреческим, понятие «поднимать» выражается в новогреческом с помощью производного глагола *ανεβάζω*, в связи с исчезновением производящего глагола *βιβάζω* из повседневного употребления. На самом деле глагол *βάζω* приобрёл сегодняшнее значение 'ставить, класть, помещать' *τοποθετώ* благодаря использованию глагола-предка *βιβάζω* в значении 'поднимать что-то над чем-то' [1, с. 250]. Несмотря на исчезновение *βιβάζω* из новогреческого, он оставил свой след в производных глаголах, где сохранилась его полная форма, хотя семантически ограничено в определенных областях (армейская, юридическая, транспортировки и т.д.): *μεταβιβάζω* [мэтавивазо] 'донести', *διαβιβάζω* [диавивазо] 'передавать', *συμβιβάζομαι* [симвививазомэ] 'идти на компромисс', *αποβιβάζω* [аповивазо] 'высаживать', *επιβιβάζομαι* [эпививазомэ] 'вступать на борт', *προβιβάζω* [провивазо] 'продвигать по службе', *υποβιβάζω* [иповивазо] 'понижать' и т.д. [31].

Отмечаются также случаи, где существуют формы с одинаковыми приставками в древнегреческом (*βιβάζω*) и новогреческом (*βάζω*), но с разными значениями: первое имеет более специальное, узкое значение, а второе – более общеупотребительное: например, *διαβιβάζω* 'передавать' и *διαβάζω* 'читать', или *αναβιβάζω* 'перенести ударение' и *ανεβάζω* 'поднимать' [31]. Таким образом, словообразование глагола *βάζω* является очень комплексным из-за семантических заимствований (калек) из других языков (например, *συμβιβάζομαι* из фр. *compromettre*), исчезновения «кафаревусы» – консервативного варианта греческого языка, что повлияло на ограниченное употребление некоторых единиц из древнегреческого в определённом стиле речи (например, *διαβιβάζω* 'передавать'), а также из-за связи с древнегреческими глаголами *βαίνω* 'идти' и *βάλλω* 'бросать', которые повлияли на семантическое развитие [1, с. 250].

В противоположность этому, в русском языке понятие глагола *βάζω* выражается глаголами *ставить* и *класть* в зависимости от того, помещается ли объект вертикально или горизонтально. Супплетивные пары данных глаголов представлены глаголами *стоять* и *лежать*, которые обозначают результат действия: *я ставлю книгу – она стоит; я кладу книгу – она лежит*. Основная разница между парами *ставить-класть* и *стоять-лежать* заключается в оппозиции статика / динамика [7, с. 23], выражаемой также в грамматике через косвенное дополнение: «во что/куда?» против «в чём/где?».

Глагол **ставить** происходит от праслав. *stāvīti* [4], восходящего к индоевропейскому корню **stāw-* 'ставить'. От глагола *ставить* образуются многочисленные глаголы, в основном через префиксально-суффиксальный способ (-влять): *выставлять, заставлять, доставлять, поставлять, расставлять, переставлять, вставлять, представлять, приставлять* и др.; также образуется совершенный вид путём префиксации – *поставить*. Глагол *класть* от праслав. **klādō, *klāstī, klādy* [4] также имеет огромное количество производных глаголов через префиксально-суффиксальный способ (-кладывать): *выкладывать, закладывать, раскладывать, прикладывать, складывать, докладывать, перекладывать, вкладывать* и др.

Примечательно, что парный глагол **класть**, восходящий к индоевропейскому **klā-* 'класть' и праслав. *ložiti* [4], не употребляется в нормативном языке в форме *ложить*. Здесь можно отметить аналогию с глаголом *βιβάζω*, исчезнувшим из греческого, но сохранившимся в производных формах. В русском языке такие производные обозначают совершенный вид: *приложить, выложить, заложить, доложить, вложить, сложить, разложить, переложить* и др.; также существует форма совершенного вида к глаголу *класть* – *положить*.

Здесь проявляется парадокс: глагол *ложить* является не только парным к *класть*, но и к глаголу *лагать*. Глагол *лагать* употребляется в основном с приставками: *прилагать, полагать, предлагать, располагать, слагать* и т.д.; в современном русском языке форма *лагать* употребляется в жаргоне (из англ. *lag*) в значении «испытывать задержки». Этимология сложная: в словаре Фасмера указано, что окончание *-лагать* происходит от праслав. *lagati*, от которого произошли: ст.-слав. *вълагати*, русск. *налагать, полагать, слагать* и т. п.; укр. *полагати*, болг. *налага́м*, сербохорв. *излага́ти, йзла́жем* «выкладывать». Итер. от *ложить*, каузатив от *лежать*.

Таким образом, *ложить* соединяет *класть* и *лагать*, и их совпадающие совершенные виды могут вызывать путаницу: «приложил усилия» → *прилагаю*, а не *прикладываю* усилия; «сложил оружие» → *слагаю* или *складываю* оружие; «разложил семы» → *разлагаю* или *раскладываю* семы [8].

Наконец, рассмотрим глаголы **δίνω** и **да́ть**. Глагол *δίνω* [дино] 'давать' происходит от древнегреческого *δίδωμι* [дидоми] 'давать'. В койне форма *δίδω* [дидо]. Все префиксальные глаголы образованы от *δίδω*, иногда через *δίνω* и применяются в более конкретном контексте: *παραδίδω* 'доставлять', *μεταδίδω* 'передавать', *αποδίδω* 'придавать', *διαδίδω* 'распространять', *ανταποδίδω* 'отвечать взаимностью', *προδίδω* 'предавать', *αναμεταδίδω* '(ре)транслировать', *εκδίδω* 'издавать', *καταδίδω* 'сдавать' и др. Также: *ξεδίνω* 'развлекаться', *ξαναδίνω* 'пересдавать'.

Примечательно, что производные от *δίνω* почти тождественны русским: *передавать, отдавать, раздавать, выдавать, подавать, сдавать, вдаваться, придавать, задавать, предавать, издавать, преподавать* и др. Глагол *давать*, один из самых частотных в русском, происходит от *дать*, далее от праслав. **dātī; *dājātī; *dāvātī* [4]. Интересно, что глаголы *дарить* и *δωρίζω* 'дарить' восходят к общему индоевропейскому корню *do-* [1, с. 374].

Заключение

Проведённый сопоставительный анализ словообразовательной производности глаголов русского и новогреческого языков показал существенные различия, обусловленные как

историко-лингвистическими, так и структурно-семантическими факторами. В русском языке наблюдается активное формирование префиксальных производных глаголов, широко используемых в разговорной речи, в то время как в новогреческом аналогичные формы зачастую либо утратили продуктивность, либо используются преимущественно в формальных, профессиональных или книжных контекстах.

Особое внимание заслуживает тот факт, что греческие глаголы, такие как *δίνω*, *παίρνω* и *βάζω*, несмотря на свою древнегреческую производность, потеряли способность к образованию активных префиксальных форм, что контрастирует с древнегреческой системой, где производные формы были более частотными и функциональными. Русский язык, напротив, продолжает демонстрировать высокую степень словообразовательной активности на основе глагольных корней, поддерживая продуктивность и разнообразие глагольных префиксаций и суффиксаций.

Таким образом, можно заключить, что словообразовательные процессы в русском языке сохраняют значительную морфологическую мощь, в то время как новогреческий язык, в силу аналитических тенденций, демонстрирует отход от активного словообразования, унаследованного от древнегреческого. Это различие также свидетельствует о более общем противопоставлении синтетических и аналитических тенденций, отражающих эволюцию языковых систем.

Библиография

1. Mpampiniotis G. Etymological Dictionary of the Modern Greek Language. Athens: Lexicology Centre, 2010. 1720 p.
2. Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Rev. and augm. throughout by H.S. Jones, with the assistance of R. McKenzie. Oxford: Clarendon Press, 2007. 726 p.
3. Triantafyllidis M. Dictionary of Standard Modern Greek. Thessaloniki: Institute of Modern Greek Studies, 1998. 1220 p.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 864 с.
5. Пятева Н.В. Опыт динамического описания синонимичных этимологических гнезд *em-и* ber-"брать, взять" в истории русского языка // Этимология 1994–1996 / Отв. ред. О.Н. Трубачев. М.: Наука, 1997. С. 140-147.
6. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. 1087 с. EDN: RTAOXB
7. Федюк П.С. Глаголы размещения предметов в пространстве в языках различных групп: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2011. 179 с.
8. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: АСТ; Астрель, 2008. 878 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Словообразовательная производность глаголов с общей семой "перемещения объекта" в греческом и русском языках»

Статья посвящена сопоставительному анализу словообразовательной производности глаголов русского и новогреческого языков, связанных с семой «перемещения объекта». Автор ставит задачу выявить различия и общие черты в функционировании

ключевых глаголов («давать», «брать», «класть/ставить» и их греческие эквиваленты), проследить историко-этимологические связи, а также описать роль этих глаголов в формировании семантических и словообразовательных гнёзд. Тематика статьи глубоко специализирована, относится к области сравнительно-исторического языкознания и словообразовательной типологии.

В работе применяются методы этимологического анализа, сопоставительной лингвистики и диахронического подхода. Автор опирается на широкий круг источников: этимологические словари (М. Фасмера, Г. Бамбинотиса), лексикографические труды (Triantafyllidis, Liddell–Scott), а также частотные словари современного русского языка. Последовательно используется принцип анализа словообразовательных гнёзд, их семантической эволюции и продуктивности в синхронии и диахронии. Методологическая база представляется убедительной и адекватной поставленным задачам.

Тема исследования актуальна в свете интереса к сопоставительной морфологии, а также к выявлению типологических различий между синтетическими и аналитическими языками. Рассмотрение греческого и русского языков в одной плоскости позволяет высветить глубинные закономерности, связанные с историческим развитием словообразования. В условиях тенденции к аналитизму в новогреческом языке и сохраняющейся морфологической мощи русского языка статья вносит вклад в обсуждение универсалий и уникальных особенностей языковой эволюции.

Научная новизна рецензируемой работы заключается в:

1. Системном сопоставлении конкретных глагольных гнёзд двух далеких, но типологически сопоставимых языков.
2. Установлении параллелей между древнегреческой и праславянской основой, прослеживании их трансформаций в современном употреблении.
3. Выявлении парадоксальных случаев (например, ограниченного употребления «ложить» при продуктивности его производных или редукции «βιβάζω» при сохранении производных в новогреческом).
4. Отражении взаимосвязи словообразования с культурными и историческими процессами (утрата кафарейусы, влияние заимствований).

Статья имеет чёткую композицию: введение, основная часть с последовательным анализом каждого глагола, заключение с типологическим обобщением, библиография. Изложение аргументированное, примеры обильны и разнообразны (цитаты из словарей, параллели с английским и французским). Однако не всегда явно выделены теоретические следствия для общей типологии словообразования.

Список литературы включает как классические труды (Фасмер, Ляшевская–Шаров), так и современные издания (Vampiniotis, Triantafyllidis). Наблюдается баланс русскоязычных и зарубежных источников. Однако отсутствует обращение к более новым работам 2015–2023 гг., посвящённым греческой и славянской деривации, что несколько снижает актуальность библиографической базы.

В статье прослеживается полемический аспект: автор противопоставляет данные русского языка и новогреческого, показывая, что продуктивность словообразования зависит не только от морфологической системы, но и от культурно-исторического контекста. Однако прямых обращений к оппонентам или дискуссии с существующими теориями недостаточно. Было бы полезно включить обзор современных подходов к деривационной типологии, а также подчеркнуть, каким образом результаты работы уточняют или оспаривают существующие концепции.

В заключении автор убедительно демонстрирует различие между русской и греческой словообразовательной системами. Работа представляет интерес для лингвистов-компаративистов, специалистов по словообразованию, этимологии, исторической семантике. Также статья может быть полезна для преподавателей сравнительной

грамматики, аспирантов и студентов филологических факультетов.

Представленная на рецензирование статья обладает высокой научной ценностью и значительной степенью проработанности материала и может быть рекомендована к публикации без существенных замечаний.